

Глава 140 - Я заставлю тебя пожалеть (1/3)

Если бы этот ребенок не был мертв, Бэйчуань определенно последовал бы за ней, и тогда положение, которое ей было так трудно заполучить, могло бы не принадлежать ей снова.

Что-то внезапно промелькнуло в ее голове, и она сразу же набрала другой номер мобильного телефона, который не имел имени сохранены, ее сердце было готово услышать сигнал отключения, но она не ожидала, что это произойдет.

"Ты звонишь мне уже второй раз, и в следующий раз я заставлю тебя пожалеть об этом."

В момент, когда звонок был подключен, зазвонил специальный обработанный голос, и гортанный тон заставил ее дрожать.

"Я не справился, я пытался избавиться от ребенка, но двое, кто это сделал, потеряли связь, мы же партнеры, так что скажите мне, что я должен делать?"

Лин Фейер спросила в панике, она даже пролила самоуважение, она бы никогда не позволила другим женщинам иметь три слова миссис Шень.

"Это твое дело, Консорт Лин, помни, мы в партнерстве, я здесь не для того, чтобы подтирать тебе задницу, почему бы тебе не подумать о том, что ты собираешься делать, если ты провалишься, прежде чем что-то сделать?"

Причудливый голос снова вышел, брови супруги Лин бороздили, что она могла сделать, если она не справилась, Шэнь Бэйчуань, безусловно, будет смотреть в голову, а затем все будет решаться им.

"Ты сможешь мне, я знаю, что ты сможешь помочь мне".

Этот человек был преследуем, он знал Шэнь Бэйчуань очень хорошо, должен быть способ помочь себе.

"Я могу помочь тебе, но ты должен пообещать мне одно условие."

"Какое условие, пока я могу это сделать, я соглашусь с тобой." Лин Фейер дал обещание, даже не задумываясь об этом.

"Хорошо, теперь ты..."

Старый особняк семьи Шен

Шэнь Цзиньтон повесил трубку, угол его губ поднял злую улыбку, такая глупая женщина, как Линь Фейер, не заслужила работать с ним.

Выключая телефон, думая о другой вещи, которую его брови опять скривились, изначально хотел использовать эту глупую женскую руку, чтобы сделать Шэнь Бэйчуань и Цяо Чуюо совершенно невозможными, но он не ожидал того, что случится то, чего он не ожидал.

Кто, черт возьми, была та группа людей, которая вмешалась на полпути?

Если бы у них действительно были руки, это бы ему очень помогло, но, к сожалению, жизнь Шэнь Бэйчуана была очень тяжелой.

Углы его губ двигались, это не имело значения, у него было много времени в любом случае.

"Чжин Тонг пришел на ужин."

Голос Вэй Шуона прозвучал снизу, он положил телефон обратно в ящик и спустился вниз.

Лицо старушки внизу было явно нехорошим, она уже занимала такую четкую позицию, но Бэйчуань все еще был женат на этой женщине.

"Бабушка, ты совсем не выглядишь милой и симпатичной, когда не улыбаешься."

Шэнь Цзиньтон наклонился и взял на себя инициативу по массажу плеч для нее, приятный тон и ласковое отношение сделали лицо старухи несколько мягче: "Это все еще хорошо, чтобы быть Цзиньтоном, чтобы не злить бабушку, в отличие от вашего брата, который вырос и получил жесткие крылья, так что он может делать все, что он хочет делать, не нужно больше спрашивать моего мнения как старухи".

Она дожила до этого возраста, ее глаза, хотя глаза не могут видеть ничего другого ясно, но посмотрите на эти маленькие или взгляд на точную, мелкую и Вэйчуань является наиболее подходящей парой, что более редко, что они оба есть друг у друга в сердце, но почему она пришла к этому моменту.

"Бабушка, когда я женюсь на невестке в будущем, ты сначала смотришь на это, выбираешь несколько альтернатив, я встречаюсь одна за другой, так что неважно, на ком я женюсь, это тот, который тебе нравится, хорошо?"

Шэнь Цзинь Тонг наклонился, его идеальная боковая улыбка мягкая, но его высокое тело отбрасывает вкус темной тени.

"Этот твой ребенок просто любит рассмешить бабушку, тогда все улажено, я найду тебе пару, ты встречаешься и видишь, ты не молода, пора жениться и завести детей."

"Хорошо, все слушайте бабушку, если они понравятся бабушке, я женюсь на них всех в семье."

Будучи такой забавной, старушка наконец-то улыбнулась: "Ты ах, ешь мед каждый день, чтобы повзрослеть, этот рот очень сладкий".

Шэнь Цзиньтун улыбнулся и сел на свое место, глаза за очками линзы смотрели на место всегда зарезервированное для Шэнь Бэйчуань, углы его губ слегка изогнуты.

Шэнь Бэйчуань, я обязательно верну все места, которые принадлежат мне, и сожму все, что принадлежит мне, в собственных руках.

Цяо Чуаса всю ночь провела вместе с больницей, в сочетании с предыдущей спешкой, кровь в ее глазах отчетливо видна, но видя больную ** маленькая медленно открывает глаза, ее глаза, наполненные кровью, кажется, освещены светом.

"Цзин Янь, ты проснулся?"

Цяо Цзин Янь пошевелил телом, почувствовав лишь небольшую слабость и головокружение.

"Мама, почему мне так плохо?"

"Не волнуйся, доктор сказал, что тебя выпишут через несколько дней, а потом ты вернешься к

Живой и пинающийся".

Возьми его маленькую руку, его сердце, наполненное благодарностью, Бог был добр к ней и не забрал ее ребенка.

"Правда? Мама, я была заперта в очень, очень холодном месте, и мне было так страшно, что я думала, что больше никогда не увижу маму".

Цяо Цзиньян пытался сохранить мужество, которое должен иметь маленький человек, но слёзы текли неумолимо при мысли об этом ужасном умирающем чувстве.

"Будь хорошим, Кенг Ян храбрый, и мама всегда будет рядом".

Обнимая свое маленькое тело, она слезилась на глазах одна за другой, и всю оставшуюся жизнь не хотела чувствовать ту же срочность и беспокойство, которые она чувствовала вчера.

Только тогда Цяо Цзиньян понюхал его нос, чтобы не проливать слезы и сопли вместе: "Мамочка, кто спас меня?".

Он был без сознания в то время, и хотя его уши могли слышать голоса, все это было похоже на смену голоса, вместе с жужжащим звуком, и он просто чувствовал, как кто-то говорит с ним все время, и постоянно тереть его тело, чтобы держать его в тепле.

И это объятие, оно было таким удобным.

"Это дядя Тан И нашел кого-то, кто спасет тебя."

Цяо Чуаса упомянула Тан И, ее сердце все еще было очень благодарно, и она определенно поблагодарит его как следует после того, как Цзин Янь будет выписан из больницы.

"Это был он?"

Небольшой нахмуренный хмурился на бровях, и он не мог сказать, подозрителен он или потерян, но когда он замерзал до смерти в морозильной камере, он думал, что человек, который его держит, был большим злодеем.

"Что случилось?"

Заметив выражение его лица, Цяо Чуаса сразу же спросил.

"Ничего страшного, мамочка, этот большой плохой парень, Шэнь Бэйчуан, действительно женился?"

Хотя он знал, что может расстроить маму, спросив об этом, он все же хотел подтвердить, что он просто чувствовал, что этот человек - Шэнь Бэйчуань.

Услышав эти три слова, ее лицо не могло не измениться: "Мама будет защищать вас хорошо в будущем".

Ответ на вопрос, но это был ответ, который означал ясно, что свет в глазах Цяо Цзиньян, который не был полностью погашен был мгновенно погашен, Шэнь Бэйчуань ты, большой ублюдок, я никогда не дам тебе больше шансов в будущем, я никогда не буду признавать тебя как отца в моей жизни.

"Мисс Цяо, внизу есть джентльмен по имени Лу Ци, который хочет навестить вас."

Медсестра постучала в дверь снаружи и вошла, отрезав боль, распространявшуюся из ее сердца в нужное время, помня, что она даже забыла отметить у Лу Ци.

"Пожалуйста, дайте ему подняться".

(Конец этой главы.)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1045490>